

научный электронный журнал

Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные

исследования
<https://stnb.petsu.ru>

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

<http://petsu.ru>

УДК 821.113.6

КОНЦЕПТ «СМЕРТЬ» В СТИХОТВОРЕНИИ «ОСЕНЬ» СТИГА ДАГЕРМАНА

**КОНОВАЛОВА
МАРИЯ
АЛЕКСАНДРОВНА**

*Старший преподаватель,
Петрозаводский государственный университет,
Институт филологии, кафедра германской
филологии и скандинавистики,
Петрозаводск, Российская Федерация,
kopovmasha@yandex.ru*

**КОБКО
ЕКАТЕРИНА
СЕРГЕЕВНА**

*Студент,
Петрозаводский государственный университет,
Институт филологии, кафедра германской
филологии и скандинавистики,
Петрозаводск, Российская Федерация,
kobko.katerina@yandex.ru*

Ключевые слова:

лексико-семантическое поле
ядро поля
периферия поля
концепт
смерть
Стиг Дагерман
поэзия

Аннотация:

Статья посвящена исследованию репрезентации концепта в стихотворении Стига Дагермана «Осень» (Höst), написанном в 1954 году. Стихотворение можно считать предсмертным: автор написал его за десять дней до самоубийства. Это не единственное произведение, в котором автор обращается к теме смерти. Концепт смерти является одним из ключевых для человечества, к нему обращаются философы, художники, писатели и исследователи в течение многих столетий. Как любой другой, концепт смерти получает свою реализацию в языке с помощью различных средств: прямой и косвенной номинации (в виде метонимического и метафорического переноса), устойчивых эпитетов, цветов и образов, которые могут быть как общекультурными, так и авторскими. В исследуемом стихотворении концепт смерти чаще всего реализуется с помощью метафорического переноса и цветового эпитета, встретилась лишь одна реализация с помощью метонимического переноса. Стихотворение включает как традиционные, общекультурные образы, так и авторские, что с одной стороны говорит о важности исследуемого концепта в мировой культуре, а с другой – о высоком мастерстве Стига Дагермана как поэта.

© 2020 Петрозаводский государственный университет

Получена: 27 ноября 2020 года

Опубликована: 27 декабря 2020 года

ВВЕДЕНИЕ

Человек постоянно стремится познать все в мире, и феномен «смерть» не является исключением. Существует отдельная отрасль знания, направленная на изучение вопросов, связанных со смертью, – танатология, которой посвящено множество исследований в сфере не только философии, но и культурологии, антропологии, а также филологии. Вопрос смерти давно волнует человечество.

А.В. Скрипник считает, что «смерть является одним из коренных параметров коллективного сознания» [12: 161], поэтому перед философами, историками и культурологами стоит задача проанализировать восприятие смерти в разных эпохах и культурах, а перед лингвистами – выражение данного явления в языке. Ю.Ф. Тетерина выделяет несколько факторов, из-за которых смерть интересует исследователей: желание осмыслить и научно доказать непостижимое, преодолеть страх перед смертью, отдалить неизбежный момент или победить его [14: 31]. Представление смерти в качестве концепта является одним из ключевых способов понимания данного явления. Концепт «смерть» существует в разных культурах и является одним из фундаментальных в сознании человека. Он входит в группу установленных лексических универсалий, которые «обозначают простые, интуитивно ясные концепты» [3: 140].

Сам концепт содержит несколько пониманий смерти: как явление биологическое, религиозное и философское [12: 161]. В первом понимании смерть – это «прекращение жизнедеятельности организма» [9]. В философском аспекте «смертность человека рассматривается не столько как природный, сколько как социальный феномен, требующий рационального восприятия и осмысления» [8]. Можно с уверенностью утверждать, что концепт смерти является мировым, и в разных национальных культурах различается в силу определенных особенностей (специфическая атрибутика, обряды, верования и т.д.). Иначе говоря, он существует в картине мира у каждого этноса, но он обладает национально-специфическими признаками. В христианской религии смерть является одним из ключевых концептов, тесно связанных с такими понятиями как «посмертный суд», «ад» и «рай». В языческой религии скандинавов похоронный обряд имел важное значение и занимал отдельное место в семейном фольклоре. Жители Северной Европы верили, что «павшие в бою воины отправлялись в чертоги Одина» [10: 37], остальные попадали в царство богини Хель. Ключевой идеей, таким образом, являлось то, что «после смерти душа продолжит свое существование» [10: 38], но уже в другом статусе. Это еще раз подтверждает, что верования разных культур смерть воспринималась различно.

В качестве объекта исследования в данной статье было выбрано стихотворение «Осень», последнее в творчестве выдающегося шведского поэта Стига Дагермана, написанное в год его самоубийства. Это обуславливает целесообразность рассмотрения понятия концепта «смерть» в данном произведении.

КОНЦЕПТ КАК ЭЛЕМЕНТ КАРТИНЫ МИРА

Обратимся более подробно к тому, как концепт смерти реализуется в языке. Одна из целей когнитивной лингвистики заключается в постижении природы *концепта*, смежными с которым являются *понятие* и *значение*. Впервые высказался относительно соотношения «концепт – слово» С. А. Аскольдов-Алексеев: «концепт значительно шире, чем лексическое значение» [1: 272] слова. Другую точку зрения представил Д. С. Лихачев. В его понимании концепт соответствует одному из значений данного слова. Термин *значение* в лингвистических исследованиях уступает место *концепту*. Значение слова состоит из сем и семем, являясь при этом частью концепта. *Понятие* охватывает только существенные признаки, в концепт же входят не только они, но и сопряженные с ними ассоциативные, эмоциональные и оценочные значения.

Таким образом, понятие воспринимается в качестве единства основных признаков объекта, а концепт – ментального национально-специфического образования, в котором содержится единство знаний об объекте и которое выражается единством языковой системы. В языкознании обозначилось несколько подходов к определению природы концепта, один из которых базируется на культурологическом аспекте. Представители данного метода толкования концепта (например, Ю. С. Степанов) понимают культуру в качестве единства концептов и их внутренних взаимоотношений: «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [13: 40].

Как мы видим, сам термин и представление о его природе не имеют четко закрепленного определения в языкознании. Тем не менее, все вышеприведенные определения содержат в себе схожие признаки. Концепт связан с культурой и языком, с ментальностью человека. Он способен хранить и передавать знание, имея при этом подвижные границы, которые позволяют изменять его впоследствии. В связи с этим конкретизируем определение концепта следующим образом: концепт – это единство знаний о каком-либо объекте, характеризующее картину мира (в том числе и языковую) определенного этноса / индивида в связи с его деятельностью. Концепт зарождается в столкновении значения слова с опытом, как индивидуальным, так и этническим, и имеет эмоциональную оценочную окраску.

Появление концептов тесно связано с познавательным процессом человека. Большинство концептов воплощаются в языке, поэтому каждый носитель имеет конкретные концептуальные

системы. У людей и народов они часто могут различаться вследствие принадлежности разным эпохам, культурам, а также социальным группам, таким как возраст, пол, нация. Это свидетельствует о том, что в концептуальной картине мира взаимодействует общечеловеческое, национальное и личное. Язык является основным инструментом познавательного процесса человека. Как отмечает Л. А. Грузберг, «слово и так называемый “культурный концепт” материализуются обычно в одном и том же звуковом / буквенном комплексе» [4: 183]. В частности, в лексике, фразеологии и грамматике закрепляется результат постижения мира и национально-культурный опыт.

Из всего вышесказанного можно заключить, что человеческий опыт и знание отражается в языковой картине мира в виде концептов. Язык способствует их реализации в речемыслительном процессе. Это свидетельствует о том, что человек в большей части выражает концепты при помощи языка. Язык – «важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире» [7: 64], система знаков естественного языка открывает доступ к ментальному, внутреннему, лексикону человека. Е. С. Кубрякова отмечает, что «внутренний лексикон – это не только “склад” единиц, <...> но скорее действующая система, в которой каждая единица «записана» с инструкцией ее использования» [6: 68]. Таким образом, концепт выражается посредством языковых знаков (слово, фразеологизм, предложение) и текстами, или же совокупностью текстов. Анализ же совокупности конкретных языковых единиц представляет единство значений, которые связаны с данным концептом. В данной статье мы обращаемся к концепту смерти.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА СМЕРТИ В ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ

Лексемой ядра концепта «смерть» в шведском языке является существительное «död» (смерть). Структура концепта содержит также многоуровневую периферию, состоящую в большей степени из синонимичных значений ядра, а также однокоренных слов других частей речи. На периферии концепта «смерть» также присутствуют номинации метонимического и метафорического переноса. Метонимический перенос обычно реализуется с помощью синекдохи. Р. Л. Красильников отмечает, что чаще всего «обращается внимание на необычное лицо умирающего или умершего, нос, глаза, лоб, дыхание, биение сердца, кровь» [5: 120]. Метафорический перенос является наиболее распространенным, в частности в поэзии. В силу образности и частоты использования метафор некоторые из них являются общеязыковыми: смерть может представляться как *сон, точка, занавес, осень*. Другие относятся к индивидуально-авторским, окказиональным, например, *дверь, вечность*.

Наличие смысловых оттенков концепта одного и того же явления у разных культур также доказывается тем, как он иллюстрируется в живописи, музыке, литературе и других искусствах с целью воспроизведения конкретного состояния человека. Так, большую часть информации об отношении скандинавов к смерти мы узнаем из литературных источников («Младшая Эдда», германские средневековые тексты, различные саги). С течением времени, как и все в этом мире, отношение к смерти в искусстве трансформируется. Например, в Швеции с распространением христианства и Реформации начало ослабевать влияние язычества. Отношение современных шведов к смерти нейтрально. Детям в этой стране принято рассказывать о смерти посредством литературы. Существует множество детской беллетристики, которая поможет объяснить ребенку о данном явлении: Анна Эринг «Прабабушка, Дейзи и смерть», Ульф Нильсон и Эва Эрикссон «Самые добрые в мире», Ульф Старк «Звезда по имени Аякс» и многие другие. Можно сказать, что чаще всего смерть отражается в литературе, т.к. распространить мысль более точно можно при помощи языка.

Искусство образного мышления, изображения чувств и мысли нашло место в поэзии. Лирика оказывает сильное влияние на человека, помогает чувствовать, понимать других людей. Она исполняет роль проводника от автора к читателю. Независимо от национального происхождения поэта, вечными темами творчества остаются любовь и смерть.

В данной статье мы обратимся к отражению явления смерти в одном из стихотворений шведского автора Стига Дагермана (1923–1954), талантливого романиста и поэта. Изучение произведений шведского автора чаще всего начинается с новелл и романов, однако нельзя забывать, что он был выдающимся поэтом.

КРАТКИЙ ОБЗОР БИОГРАФИИ И ТВОРЧЕСТВА СТИГА ДАГЕРМАНА

Свое детство будущий писатель провел у бабушки и дедушки. В юности С. Дагерман столкнулся с горем и насилием: юноше было семнадцать лет, когда он узнал о смерти дедушки от рук человека с психическим расстройством, а через несколько дней после этого скончалась от кровоизлияния в мозг и бабушка, которая не смогла выдержать смерти мужа. Эти события сильно повлияли на поэта. Позднее он посвятил бабушке и дедушке стихотворение «Så grå blev ingen dag som just den dagen» («Таким серым не был еще ни один день как этот») [16: 34–35].

В двадцать два года С. Дагерман начал карьеру журналиста в синдикалистской газете «Арбетарен», где писал редакционные статьи и ежедневные сатирические стихи на злободневные темы. В 1945 году вышел его дебютный труд «Змея», который отразил настроение страха и отчаяния, порожденные второй мировой войной [2: 492]. Этот труд получил множество положительных отзывов в критике, что стало началом литературной карьеры Дагермана. В конце 50-х XX века он пробует себя в написании коротких рассказов и пьес. На своем жизненном пути писатель сталкивается с психологическим заболеванием и творческим кризисом [16: 201]. Результатом этого жизненного периода становится эссе «Тысяча лет у господ», в котором он описывает свои мысли о суициде. Несмотря на все тяготы и ухудшающееся здоровье, автор продолжает отправлять в «Арбетарен» свои стихи.

Стиг Дагерман был не только выдающимся писателем своего времени и своей страны, но и поэтом. Л. Томпсон пишет, что он стал «шведским гением 40-х годов. Всего несколько авторов из разных уголков мира были награждены таким природным талантом. Он был провозглашен гением, в особенности за свою прозу; он был также выдающимся поэтом и драматургом с необыкновенным потенциалом» [18: 25]. Самым последним произведением стало стихотворение «Осень» (1954), написанное в год кончины автора [15: 577]. Л. Томпсон отмечает, что стихотворение было написано Дагерманом за десять дней до смерти [17: 33], когда автор совершил самоубийство, отравившись угарным газом в собственной машине [16: 217]. Именно это стихотворение стало объектом для анализа в данной статье.

ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА СМЕРТИ В СТИХОТВОРЕНИИ «HÖST»

В литературных произведениях концепт, в том числе концепт смерти, может быть представлен двумя способами. Первым является прямая номинация, когда используется танатологическая лексика («смерть», «умирать», «похороны» и т.д.). В стихотворении мы встречаем такую номинацию дважды в виде инфинитивной формы глагола умирать – att dö: в начале «Att dö¹ är att resa en smula»² («Умирать – путешествовать немного»³) и в конце «Att dö är helt enkelt att snöga» («Умирать есть просто-напросто идти снегом»).

Второй способ – выражение концепта при помощи номинации с переносным значением: метафорическим или метонимическим. В тех же строках, где находится прямая номинация, есть перенос в виде предикативной танатологической метафоры, когда смерть представляется автором как путешествие и падение снега: «Att dö är att resa en smula» («Умирать – путешествовать немного»), «Att dö är helt enkelt att snöga» («Умирать есть просто-напросто идти снегом»). Метафора путешествия также есть в строке «Som lyser vår vandring i parken» («Которые освещают нашу пешую прогулку в парке»). Метафорический перенос при описании смерти как периода увядания растений и листопада представлен в строках: «Hur fort blir lönnarna gula» («Как быстро станут клены желтые») и «Som löv i den muntra bäcken» («Как листва в этот веселый ручей»). Отдельно отметим строки «Att dö är att resa en smula Från grenen till fasta marken» («Умирать – путешествовать немного / С ветви на твердую землю»). В предложении смерть представляется как мимолётное путешествие листа с ветки на твердую землю, т.е. смерть – это скоротечность человеческой жизни, которая заканчивается похоронами.

Метафорический перенос в виде времени года «Höst» (Осень) озаглавливает само стихотворение и является при этом общеязыковым. Обозначение смерти в стихотворении присутствует в виде света: «Som lyser vår vandring i parken» («Которые освещают нашу пешую прогулку в парке»), «Hur smal blir den gyllene strimman, Som bådär att dagen skall randas» («Как тонкой станет эта золотистая полоска / Которая предвещает, что день должен наступить»). А также в противоположном значении – отсутствии света – в строке «En dikt i den svarta natten» («Стихотворение в этой черной ночи»). К метафоре смерти также можно отнести звук, транспорт и стихию. В стихотворении мы находим это в строках «Det klämtar en spårvagn i dimman, Och luften är tung att andas» («Звонит трамвай в тумане / И воздух / туман тяжелый чтобы дышать»). Слово «klämta» (звонить) в шведском языке используется чаще всего для описания звона церковных колоколов, который часто ассоциируется со смертью. Это также подтверждает и соответствующая холодная стихия в виде тяжелого тумана.

Метонимический перенос встречается в строке «Hur snart blir kinderna vita» («Как скоро станут щеки белые»), в которой изображается необычное состояние лица человека – белые щеки как признак болезни или отсутствия жизни.

Кроме прямых и переносных номинаций, концепт смерти также представлен эпитетами, в частности цветовыми. Они выполняют смысловую, описательную и/или эмоциональную функцию. Н.В. Серов отмечает, что «многоцветье, яркость неизбежно вызывает у читателя ощущение радости,

праздничности» [11: 672], а одноцветность действует противоположно. В литературе часто используются контрастные цветовые сочетания для противопоставления, например, дня и ночи, света и тьмы, слабости и силы, любви и ненависти [11: 672]. Художественную функцию каждого цветового эпитета бывает затруднительно определить, так как у разных авторов понимание того или иного цвета может быть различно в силу индивидуально-психологической и коллективно-ментальной картины мира. Н. В. Серов пишет, что в психологии популярна теория ассоциаций, например, желтое – это солнце и жизнь, черное – темнота, страх, смерть, горе, траур. Данная концепция дополняется и религиозными, мифологическими воззрениями, в которых цвет имеет закрепленное символическое значение.

В стихотворении «Осень» Стига Дагермана в основном представлены желтый, золотой, белый и чёрный цвета: «Hur fort blir lönnarna **gula**» («Как быстро станут клёны **желтые**») и «Hur smal blir den **gyllene** strimman» («Как тонкой станет эта **золотистая** полоска»), где желтый цвет описывает окружающую действительность в стихотворении, делает её более живой и настоящей. «Hur snart blir kinderna **vita**» («Как скоро станут щеки **белые**») – белый цвет несет в себе смысловую функцию, он указывает на состояние лица лирического героя. «En dikt i den **svarta** natten» («Стихотворение в этой **чёрной** ночи») – черный цвет усиливает значение существительного «ночь», а также добавляет определенные коннотации благодаря особому ассоциативному ряду, где этот цвет связывается с тоской, неизвестностью и даже смертью. Кроме прямых названий цветов, в стихотворении встречаются и номинации переносного характера, например, в строках «Se, måsarna textar med **krita**» («Смотри, чайки пишут **мелом**»), «Och nakna med **svärta** i strecken» («И голые с **черной краской** в штрихе»), «Att dö är helt enkelt att **snöga** Som **löv** i den muntra bäcken» («Умирать есть просто-напросто **идти снегом** / Как **листва** в этот веселый ручей»). Таким образом, в стихотворении «Осень» концепт смерти выражается посредством прямых номинаций, разного рода переносов и цветовых эпитетов. Это позволяет заключить, что в произведении Стига Дагермана «Höst» концепт смерти представлен со значительной образностью.

В рассматриваемом литературном произведении нами было выявлено: 2 номинации прямого значения в виде глагола «умирать», 12 метафорических переносов (из них: свет – 4, путешествие – 4, растения, время года, стихия – 1), метонимический перенос в количестве 1 номинации, а также 6 цветовых эпитетов (из них в прямом значении: желтый – 2, белый, черный – 1; из них в переносном значении: белый – 2, черный – 1). Наиболее популярным в стихотворении оказался метафорический перенос, а также цветовой эпитет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Шведский писатель Стиг Дагерман внес выдающийся литературный вклад, как в национальную, так и в мировую культуру. Тем не менее, актуальность изучения его творчества высока и на сегодняшний момент, так как лирика Дагермана является малоизученной областью шведской литературы в отечественных работах.

Автор с раннего детства столкнулся с событиями, которые оставили неизгладимый отпечаток на его творчестве. Почти каждое произведение Дагермана от стихотворений до романов затрагивало тему смерти, которая часто выносилась автором в заглавие стихотворения. В стихотворении «Höst», являющемся объектом нашего исследования, концепт смерти на языковом уровне представлен в основном в виде морфологического переноса: смерть предстает перед читателем в виде времени года, явлений природы или определенных цветов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Выделение текста Е. С. Кобко.

² Здесь и далее текст стихотворения цитируется по следующему источнику: Dagerman S. Höst // Widerberg S., Arten A. Kärlek och uppror: 210 dikter för unga människor. Falun: ScandBook, 1989. 220 p.

³ Здесь и далее перевод стихотворения Е. С. Кобко.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. М.: Academia, 1997. С. 267–279.
2. Большая советская энциклопедия: В 30 т. Т. 7 / Гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1972. 607 с.

3. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков: монография / Пер. А. Д. Шмелева, Т. В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999. 790 с.
4. Грузберг Л. А. Концепт // *Стилистический энциклопедический словарь русского языка* / Под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 181-184.
5. Красильников Р. Л. Танатологические мотивы в художественной литературе: введение в литературоведческую танатологию. М.: Языки славянской культуры, 2015. 489 с.
6. Кубрякова Е. С. Язык и знание. М.: Языки славянской культуры, 2004. 556 с.
7. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
8. Новейший философский словарь / Сост. и гл. науч. ред. А. А. Грицанов. Минск: Интерпрессервис: Книжный Дом, 2001. 1279 с.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
10. Сафрон Е. А. Скандинавский фольклор: Учеб. пособие для студ. филол. фак. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. 48 с.
11. Серов Н. В. Цвет культуры: психология, культурология, физиология. СПб.: Речь, 2003. 672 с.
12. Скрипник А. В. Принципы исследования концепта «Смерть» в языковом сознании // *Язык и культура*. Новосибирск, 2013. № 4. С. 161–165.
13. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования: Словарь. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
14. Тетерина Ю. Ф. К вопросу о смерти как лингвокультурном концепте // *Ярославский педагогический вестник*. 2006. № 4. С. 31–34 .
15. Göran H. Den svenska litteratur-historien. Stockholm: Wahlström & Widstrand, 1996. S. 575–577.
16. Lagercrantz O. Stig Dagerman / P. A. Norstedt & söners förlag. Stockholm, 1958. 253 s.
17. Thompson L. Autumn. Stig Dagerman // *Swedish Book Review*. 2016. № 1. С. 33.
18. Thompson L. Stig Dagerman, Tysk höst (German Autumn) // *Swedish Book Review*. 2010. № 2. С. 25–27.

REFERENCES

1. Askoldov S. A. Concept and word. Moscow, 1997. С. 267–279. (In Russ.)
2. Great Soviet Encyclopedia: in 30 volumes. Vol. 7. 3rd issue. Moscow, 1972. 607 p. (In Russ.)
3. Vezhbtskaya A. Semantic universals and description of languages. Moscow, 1999. 790 p. (In Russ.)
4. Gruzberg L.A. Concept. Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language. Moscow, 2003. С. 181–184. (In Russ.)
5. Krasil'nikov R. L. Thanatological motives in fiction. Moscow, 2015. 489 p. (In Russ.)
6. Kubryakova E. S. Langue and knowledge. Moscow, 2004. 556 p. (In Russ.)
7. Maslova V. A. Linguoculturology. Moscow, 2011. 208 p. (In Russ.)
8. The latest philosophical dictionary / Comp. and ch. scientific. ed. A.A. Gritsanov. Minsk, 2001. 1279 p. (In Russ.)
9. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. 4th Issue. Moscow, 1997. 944 p. (In Russ.)
10. Safron E. A. Scandinavian folklore, Petrozavodsk, 2015. 48 p. (In Russ.)
11. Serov N. V. Colour of culture: psychology, culturology, physiology. St. Petersburg, 2003. 672 p. (In Russ.)
12. Skripnik A.V. Principle of study concept “Death” in linguistic consciousness. Language and culture. Novosibirsk, 2013. No 4. P. 161–165. (In Russ.)
13. Stepanov Yu. S. Constants. Dictionary of Russian culture. Moscow, 1997. 824 p. (In Russ.)
14. Teterina Yu. F. On the question of death as linguocultural concept. Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. 2006. No 4. P. 31–33. (In Russ.)
15. Göran H. The history of Swedish literature P. 575–577.
16. Lagercrantz O. Stig Dagerman. Stockholm, 1958. 253 p.
17. Thompson L. Autumn. Stig Dagerman. Swedish Book Review. 2016. No 1. P. 33.
18. Thompson L. Stig Dagerman, Tysk höst (German Autumn). Swedish Book Review. 2010. No 2. P. 25–27.

CONCEPT "DEATH" IN STIG DAGERMAN'S POEM "AUTUMN"

KONOVALOVA
Mariia

*Senior lecturer,
Petrozavodsk State University, Institute of Philology,
Department of German Philology and Scandinavian
studies,
Petrozavodsk, Russian Federation,
konovmasha@yandex.ru*

KOBKO
Ekaterina

*student,
Petrozavodsk State University, Institute of Philology,
Petrozavodsk, Russian Federation,
kobko.katerina@yandex.ru*

Keywords:

lexical-and-semantic field
field nexus
field periphery
concept
death
Stig Dagerman
poetry

Summary:

The article is devoted to the representation of the concept death in poem "Autumn" («Höst») written by Stig Dagerman in 1954. Author wrote it 10 days before suicide. Thus, poem may be considered as occurring before death. This writing is one of a number works where Stig Dagerman addresses himself to a topic death. Concept death is one of the key concepts for humanity: philosophers, painters and writers have been studying it for centuries. Death concept realization can be found in language with the help of various linguistic means: direct and indirect naming units (on the form of metonymic and metaphorical transfers), conventional epithets, colours and images which can be either culture-universal or authorial. In poem of interest concept death is present mostly by metaphorical transfers and colour epithets and one realization through the use of metonymic transfer. The poem includes traditional, universal cultural as well as authorial images. On the one part these speak about importance of studying the concept in global culture, on the other part these speak about Stig Dagerman's high level of excellence as a poet.